

Индикаторы лонгитюдных технологий трансформации смысла в конфликтогенных поликодовых текстах

Ю. Р. Тагильцева¹

¹ Пятигорский государственный университет, 357532, Россия, г. Пятигорск, пр. Калинина, д. 9

Сведения об авторе:

Юлия Ринатовна Тагильцева

e-mail: jennifer1979@yandex.ru

SPIN: 4324-3912

Scopus Author ID: 57224734374

ResearcherID: AAJ-8195-2021

ORCID: 0000-0003-2486-1377

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках научно-исследовательского проекта № 22-18-20091, <https://rscf.ru/project/22-18-20091/>

© Автор (2024).

Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена.

Аннотация. В настоящей работе представлена попытка осмысления реализации феномена лонгитюдных технологий трансформации смысла в конфликтогенных поликодовых текстах. Лонгитюдные технологии являются составной частью «операций боевых эффектов», которые, в свою очередь, являются когнитивными технологиями трансформации социального поведения индивида и общества в целом. Специфика данной технологии заключается в том, что она представляет собой последовательное многократное повторение «непрямых действий» через определенные промежутки времени с целью формирования у личности деструктивного поведения за счет трансформации его когнитивной области. Опасность этого феномена заключается в его невидимом воздействии на сознание реципиента и общества в целом. В связи с этим возникает необходимость изучения специфики и механизма воздействия лонгитюдных технологий, выявления их когнитивных составляющих, реализуемых посредством вербальных и невербальных средств в поликодовых текстовых и мультимедийных контентх. Первичный анализ данного феномена позволил

выявить следующие его закономерности (индикаторы) реализации: 1) когнитивная модель трансформации смысла (совокупность способов и приемов, трансформирующих исходный смысл текста либо его отдельные его частей за счет внедрения трансформирующих вербальных/невербальных компонентов в базовый смысл в двух направлениях – трансформации смыслов в положительном ключе в контексте идей полюса «Свой» или трансформации смысла в негативном ключе), 2) когнитивные сетевые паттерны смысловой организации текста (корреляция смысловых компонентов категорий Субъект, Характеристика, Действие, Объект, Феномен, связанных между собой различными логико-семантическими отношениями), 3) коммуникативные стратегии и тактики (выстраивание общей психологической линии речевого поведения автора текста с целью возвышения или оправдания политических (идеологических) идей, системы ценностей и императивов поведения представителей полюса «Свой» либо дискредитация или глумление над политическими (идеологическими) идей, системы ценностей и императивов поведения представителей полюса «Чужой»), 4) аттрактивная тематика контента (темы, провоцирующие конфликтность, поскольку способствуют поляризации мнений в молодежной среде как внутри, так и за ее пределами).

Ключевые слова: «операции боевых эффектов», лонгитюдные технологии, конфликтогенный поликодовый текст, когнитивная модель трансформации смысла, сетевой паттерн (модель) смысловой организации текста, коммуникативные стратегии и тактики, аттрактивная тематика контента, вербальный и невербальный компонент

Indicators of longitudinal technologies of transformation of meaning in conflict-generating polycode texts

Yu. R. Tagiltseva¹

¹ Pyatigorsk State University
9 Kalinina Ave., Pyatigorsk 357532, Russia

Author:

Yulia R. Tagiltseva

e-mail: jennifer1979@yandex.ru

SPIN: 4324-3912

Scopus Author ID: 57224734374

ResearcherID: AAJ-8195-2021

ORCID: 0000-0003-2486-1377

Funding: The study was funded by the Russian Science Foundation, research project No. 22-18-20091

Copyright:

© The Author (2024).

Published by Herzen State

Pedagogical University of Russia.

Abstract. This paper explores longitudinal technologies of meaning transformation in conflict-generating polycode texts. Longitudinal technologies are a key component of effects-based combat operations — cognitive technologies designed to influence and transform social behaviors of individuals and societies. These technologies involve the repeated, timed application of ‘indirect actions’ to shape behavior by altering an individual’s cognitive domain, often leading to the development of destructive behaviors. One of the most concerning aspects of these technologies is their invisible impact on consciousness. Given this, there is a critical need to examine the specific mechanisms and effects of longitudinal technologies, and to identify their verbal and non-verbal components within polycode texts and multimedia content. The primary analysis identifies several key patterns (indicators) of meaning transformation: 1) a cognitive model of meaning transformation — a set of methods and techniques that transform the original meaning of a text or its components by introducing verbal or non-verbal components that

shift meaning in two directions: positive (‘own’ domain) and negative (‘alien’ domain); 2) cognitive network patterns of semantic text structure — the relationships between semantic components, e.g. Subject, Characteristic, Action, Object, Phenomenon, interconnected by various logical and semantic relations; 3) communicative strategies and tactics — the construction of a common psychological framework in the author’s speech behavior aimed at exalting or justifying the political (ideological) ideas, value systems and behavioral imperatives of the ‘own’ domain, while discrediting or mocking those of the ‘alien’ domain; 4) attractive topics — issues that provoke conflict through the polarization of opinions, especially within youth culture and society at large.

Keywords: effects-based combat operations, longitudinal technologies, conflict-generating polycode texts, cognitive model of meaning transformation, network patterns (models) of semantic text structure, communicative strategies and tactics, attractive topics, verbal and non-verbal components

Введение

Ввиду сложившегося информационно-психологического противостояния в глобальном медийном пространстве резко встал вопрос о влиянии информационных технологий на сознание подрастающего поколения и сохранение социальной памяти, системы традиционных ценностей в российском обществе. И здесь значимым и опасным инструментом воздействия на сознание индивидов становятся сетевые технологии, способные создавать и по-

гружать в виртуальную реальность, подменяя векторы ценностных ориентаций индивидов, формируя архаизацию системы бытования и бытового сознания, изменяя их историческую память. В результате создания подобной «синтетической картины мира» происходит изменение некогда устойчивой исторической памяти общества, дававшей ранее устойчивость и предсказуемость поведения, а значит закладывается и запускается процесс конфликтности во взаимоотношениях внутри общества. Причиной этого становятся ак-

тивно используемые манипуляторами в глобальной информационной платформе лонгитюдные технологии, входящие в состав «операций боевых эффектов» (далее – ОБЭ) и позволяющие целенаправленно «формировать модели различных видов и типов групп индивидов в ситуации мира, кризиса и войны» (Smith 2002, 407). Как отмечают И. Ю. Сундиев и А. А. Смирнов, основной их компонент — когнитивная область, то есть сознание индивида, выступающего «психологической мишенью». Именно она является тем пространством, в котором расположены такие явления, как доктрина, тактика, техника и процедуры, «способность к сопротивлению» или «готовность к принятию новых смыслов и ценностей», на которые они и направлены. Следовательно, ОБЭ представляют собой когнитивные технологии трансформации социального поведения, которые в ходе своего развития разделились на лонгитюдные способы трансформации смыслов и исторической памяти и смарт-формы организации социального поведения (Сундиев, Смирнов 2016). На практике это должно осуществляться с применением системы организационных воздействий (информационных, психологических, пропагандистских и др.) на протяжении длительного промежутка времени в последовательном многократном повторении определенных действий, позволяющих сформировать и закрепить в сознании определенные образы, установки, эмоции, императивы и т. д. Таким образом, когнитивные технологии трансформации социального поведения влияют как на устойчивые личностные структуры (ценностные ориентации) в виде лонгитюдных технологий, так и на оперативные мотивации посредством смарт-форм организаций социального поведения, а специфика их заключается в том, что информационные воздействия этих технологий могут дать результат не сразу, а через некоторое время. Объективной проблемой становится трудность выявления изменений базовых мотиваций и смыслов деятельности

элитных группировок государства и населения в целом, поскольку они проходят достаточно незаметно на протяжении многих лет. Именно незаметная трансформация, а затем и подмена смыслов позволяет частично/полностью изменить сознание, поведение индивида или группы индивидов и подчинить их воле заинтересованных сторон.

Результаты и их обсуждение

В контексте ОБЭ лонгитюдные технологии рассматриваются как последовательное многократное повторение определенных «непрямых действий» через определенные промежутки времени с целью достижения максимального требуемого эффекта – формирования социальной деструкции в обществе с помощью трансформации структуры личности человека, прежде всего его когнитивной области – сознания (Пономарева 2012). Изначально концепция лонгитюда представляла собой «исследование, предполагающее последовательную многократную регистрацию определенных показателей через строго установленные промежутки времени с целью определения динамики их изменения и взаимовлияния» (Крылов 2001, 67), что давало возможность активно его использовать в детской и возрастной психологии для изучения моторики, речи, адаптивного поведения, личностно-социального поведения; в психолингвистике – исследования особенностей развития детской речи; в социологии – процесса модификации во времени жизненных траекторий участников в зависимости от разнообразных факторов; в лингвистике – процесса овладения языком в динамике, тенденции в овладении языком в целом, индивидуального стиля, динамики развития каждого информанта (Смульская 2016). Как видим, данный метод, прежде всего, дает возможность отследить изменения в психоэмоциональной, поведенческой и других сферах у исследуемого объекта, произошедшие в рамках определенного временного промежутка, определить те факторы, кото-

рые на это повлияли, и, самое главное, спрогнозировать динамику развития, провести оценку и скорректировать ход реализации программы с целью избегания проблем, связанных с корпусом освоения языка, речи, модификации векторов поведения, жизненных траекторий и т. д. Именно эти основные показатели лонгитюдного метода – последовательная и многократная повторяемость действий, продолжительность во времени, коррекция программы, выявление и уточнение внешних факторов, влияющих на ход осуществления программы и ее воздействия на индивида – и стали объектами внимания спецслужб стран, «открывших охоту» на когнитивную область человека с целью формирования определенной модели поведения, внедрения в его сознание необходимой системы знаний и оценки.

Несмотря на всю серьезность данного феномена в российском научном сообществе достаточно мало работ, посвященных изучению составляющих лонгитюдных технологий в контексте ОБЭ, таких как лингвистических и когнитивных, хотя, конечно, были попытки осмысления некоторых технологий, таких как «Окна Овертона», в контексте формирования социальной деструкции в украинском обществе (Сундиев, Смирнов 2016). Однако в них представлено лишь поэтапное использование действий (мероприятий), направленных на переформатирование поведенческих моделей общества, без учета специфики и механизма лингвистических и когнитивных аспектов, оказывающих воздействие на сознание индивидов. Своим исследованием мы открываем серию работ по изучению данного феномена в контексте когнитивной лингвистики с целью выявления и описания показателей и когнитивных составляющих лонгитюдных технологий, реализуемых посредством вербальных и иконических средств в поликодовых текстовых и мультимедийных контентах.

Исследование конфликтогенных поликодовых текстов за последние 14 лет (выборка составила примерно 1500) позво-

лила выявить несколько закономерностей, свидетельствующих о следах лонгитюдных технологий в информационном пространстве.

Во-первых, одной из базовой составляющей лонгитюдных технологий, по нашему мнению, является когнитивная модель трансформации смысла, представляющая собой «систему представлений о совокупности частотных способов и приемов, направленных на трансформацию исходного смысла текста или отдельных его компонентов для воздействия на аудиторию с целью изменения ценностно-смысловой и мотивационно-потребностной сфер личности», и способствующая формированию «искаженного восприятия определенной информации, изменений в системе отношений адресата и потребности к радикальному поведению» (Тагильцева и др. 2022, 67–68). Реализация данной технологии происходит за счет внедрения в поликодовый текст трансформирующих компонентов содержания (вербальный/ невербальный) в базовый (первоначальный) смысл и маркирования их под категории «Свой – Чужой». «Маркируя категории, которыми субъект пользуется для определения “Своих” и “Чужих”, подобным образом структурированные тексты могут вносить изменения и в более глубокие познавательные психические структуры, не только определяющие образ “Своего” и “Чужого” в сознании субъекта, но и регулирующие отношения с ними» (Тагильцева и др. 2022, 72). В этом ключе интересен тот факт, что для конфликтогенных поликодовых текстов данного периода характерна реализация вербальных и невербальных компонентов в композиционной структуре текста в рамках трансформации смысла по двум направлениям: 1) трансформация смыслов в положительном ключе в контексте идей полюса «Свой» (придание отрицательно оцениваемому феномену в обществе в целом положительной коннотации в соответствии со взглядами группы); 2) трансформация смыслов в негативном ключе (придание положи-

тельно или нейтрально оцениваемому феномену в обществе в целом отрицательной коннотации в соответствии со взглядами группы) (Тагильцева и др. 2022). При этом как вербальный, так невербальные компоненты призваны, прежде всего, во-первых, «обелить» или поддержать националистские и нацистские образы и идеи за счет использования положительно/нейтрально воспринимаемых образов или наделяния положительными качествами негативно оцениваемые образы, популистских высказываний с положительной коннотацией и трансформаций изречений политических, культурных деятелей или популярных кинематографических персонажей в националистском ключе, во-вторых, «очернить» положительно/нейтрально оцениваемый феномен, идею в обществе за счет представления их в негативном свете (например, «переосмысление» образа мультипликационного персонажа за счет приписывания ему свойств/качеств/действий, характерных «Чужому», или ироничное переосмысление положительных героев и их действия через призму современного законодательства) и, как следствие, сформировать/поддержать негативную социальную установку в отношении «Чужих».

Во-вторых, последовательная и многократная повторяемость идей и программных действий субъектов (персонажей) прослеживается в реализации когнитивных сетевых паттернов смысловой организации текста, где «составляющими элементами выступают два и более смысловых компонента конкретных категорий (Субъект (группа или ее представитель), Характеристика (положительные или отрицательные качества, эмоциональные состояния и т. д.), Действие (поступки и поведение), Объект (одежда, используемые предметы, и т. д.), Феномен (символы, понятия, ценности и т. д.) и др. – прим.), связанные друг с другом одним и более логико-семантическими отношениями определенных типов (отношение тождества (ISA), отношение атрибутивности

(At), комбинаторное отношение (Cmb), субъектное отношение (S, связь между действием и его инициатором), объектное отношение (Obj, связь между действием и референтом воздействия), оппозиционное отношение (Op), причинно-следственное отношение (CR) и др. – прим.)» (Лату 2024). Анализ исследуемых материалов позволил выделить восемь репрезентативных сетевых паттернов (моделей) смысловой структуры содержания: «интерпретации (полюс “Свой”)», «интерпретации (полюс “Чужой”)», «характеризации (полюс “Свой”)», «характеризации (полюс “Чужой”)», «поведенческой активности (полюс “Свой”)», «поведенческой активности (полюс “Чужой”)», «идентификации» и «сравнения и противопоставления» (Лату 2024), реализуемые через корреляцию вербальных и невербальных компонентов текста. Именно такое логико-семантическое соотношение компонентов способствуют «наглядности» ожидаемых результатов и программированию реципиентов при многократном соприкосновении на протяжении определенного промежутка времени с конфликтными поликодовыми текстами на определенные поведенческие императивы, формы восприятия объектов, феноменов, явлений или процессов социальной действительности, корректируют существующую систему ценностей и задают новую.

В-третьих, воздействие на эмоциональную составляющую индивида осуществляется через определенный набор коммуникативных стратегий и тактик, реализуемых в рамках каждого конкретного паттерна (модели) смысловой структуры содержания. При этом стратегия – это «общий мыслительный план, или общая психологическая линия речевого поведения, определяемая интенцией и коммуникативной целью (целями) говорящего/пишущего на основе осознания коммуникативной ситуации как совокупности факторов, влияющих на планирование и реализацию речевой коммуникации», а тактика – «это речевое действие (речевой акт или несколько взаимосвязанных ре-

чевых актов), соответствующее тому или иному этапу в реализации речевой стратегии и направленное на решение частной коммуникативной задачи этого этапа» (Лингвистика ИПВ 2017, 54), провоцирующие и закрепляющие эмоции в подсознании индивида, а также активно влияющие на оценку объекта и поведенческий императив. Так, при репрезентации идентификации, психологического портрета, системы ценностей и политических (идеологических) воззрений полюса «Свой» и формирования положительного впечатления о них авторами текстов используются только коммуникативные стратегии самопрезентации (тактики: подчеркивание высоких морально-этических качеств, высокого статуса, похвала, создания образа героя/защитника), коммуникативная стратегия императив поведения (тактики: совет, «образец поведения», «за своих горой»), коммуникативные стратегии антидискредитации (тактики: «обеление/оправдания», передачи защитного слова авторитетному лицу), в то время как при описании полюса «Чужой» только коммуникативные стратегии дискредитации (тактики: оскорбление, разоблачение, диффамация (тактики: указание на неполноценность, уничижительной характеристики объекта без предъявления доказательств, оглушения), прямого негативного оценивания объекта (тактики: навешивание ярлыков, иронии, сарказма и оскорбительных номинаций, изображение объекта интеллектуально неполноценным), косвенного негативного оценивания объекта (тактики: выстраивания компрометирующих ассоциаций, выискивания и сложения мелких негативных деталей, совокупность которых дискредитирует объект), направленные на дискредитацию, негативное, ироничное оценивание идентификации, психологического портрета, системы ценностей и политических (идеологических) воззрений полюса «Чужой» с использованием порой оскорбительных номинаций. Во-вторых, в рамках того или иного сетевого паттерна прослеживается

доминирование той коммуникативной стратегии, которая подчеркивает его специфику. Так, при реализации сетевого паттерна «интерпретация (полюс «Свой»)» наблюдается преобладание коммуникативной стратегии самопрезентации, а в сетевом паттерне «интерпретация (полюс «Чужой»)» – коммуникативные стратегии прямого негативного оценивания объекта и косвенного негативного оценивания объекта.

В-четвертых, в качестве «внешних факторов», влияющих на индивида, выступает аттрактивная тематика контента (тематика «онтологической безопасности»; тематика «социального признания»; тематика культурного, социально-политического, религиозного, национального, этнического и иных видов мифотворчества, содержащая новую интерпретацию социальной ситуации, отличающуюся от традиционной; тематика проектов радикального преобразования общества и государства с целью решения социальных проблем экстремистской направленности), вокруг которых строится все содержание конфликтогенных поликодовых текстов, поскольку «они обладают высоким потенциалом поляризации мнений в молодежной аудитории, что способствует возникновению конфликтности как внутри самого молодежного общества, так и за его пределами при взаимоотношении с другими социальными группами общества» (Лату, Тагильцева 2022, 231).

Выводы

Таким образом, изучение лонгитюдных технологий трансформации смыслов позволит описать данный феномен как инструмент преобразования ценностных ориентиров, морально-нравственных установок, исторической памяти общества, приводящих к возникновению альтернативной конфликтной реальности, а значит и трансформации общества и человека в целом. И здесь уместно вспомнить высказывание С. Манна в работе «Теория хаоса и стратегическое мышление»: «Политика – это продолжение вой-

ны лингвистическими средствами» (Манн 1992), что еще раз подтверждает необходимость исследований в данном направлении, чтобы иметь представление о потенциальных угрозах, механизмах воздействия, нужных для своевременной разработки мер противодействия и профилактики.

Литература

- Тагильцева, Ю. Р., Бабилова, М. Р., Ваторопин, А. С., Злоказов, К. В. и др. (2022) *Когнитивные интернет-технологии трансформации социального поведения: риски и профилактика: монография*. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 172 с.
- Крылов, А. А. (2001) *Психологический словарь*. СПб.: б. м., 172 с.
- Лату, М. Н. (2024) Сетевые паттерны смысловой структуры сообщений и вариативность их реализации в конфликтных поликодовых текстах. *Вопросы когнитивной лингвистики*, № 2, с. 12–23.
- Лату, М. Н., Тагильцева, Ю. Р. (2022) Критерии оценки информационных материалов (контента) с учетом радикализирующего воздействия на ценностные и морально-нравственные установки молодежи. *Герценовские чтения: психологические исследования в образовании*, вып. 5, с. 229–238.
- Манн, С. (1992) Теория хаоса и стратегическое мышление. *Parameters. Autumn*. [Электронный ресурс]. URL: https://royallib.com/read/mann_stiven/teoriya_haosa_i_strategicheskoe_mishlenie.html#0. (дата обращения 20.10.2024)
- Наумов, В. В. (2012) Влияние когнитивных технологий на формирование и методы совершения преступных деяний в современном обществе. В кн.: С. В. Большаков (ред.). *Современные исследования в области естественных и технических наук: междисциплинарный поиск и интеграция: материалы научно-практической всероссийской конференции (школы-семинара) молодых ученых, ФГБОУ ВПО "Тольяттинский государственный университет", 09–11 октября 2012 года*. Тольятти: ФГБОУ ВПО «Тольяттинский государственный университет», с. 226–231.
- Пономарева, Е. Г. (2012) Секреты «цветных революций». Современные технологии смены политических режимов. *Свободная мысль*, № 3–4, с. 43–59.
- Смирнов, Ф. А. (2015) Сетевые войны в мировой экономике и международных финансах. *Экономические стратегии*, № 4, с.110–119.
- Смульская, Е. Д. (2016) Лонгитюдные исследования в лингвистике: опыт и перспективы. *Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена*, вып. 182, с. 53–58.
- Сундиев, И. Ю. (2012) Когнитивные технологии: темная сторона прогресса. *Научный портал МВД России*, № 1, с.79–84.
- Сундиев, И. Ю., Смирнов, А. А. (2016) *Теория и технологии социальной деструкции (на примере «цветных революций»)*. М.: Русский биографический институт, Институт экономических стратегий, 433 с.
- Сковородников, А. П. (ред.). (2016) *Лингвистика информационно-психологической войны: коллективная монография*. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 280 с.
- Smith, E.A. (2002) *Effects-based Operations. Applying Network-centric Warfare in Peace, Crisis and War*. Washington: DC:DoD CCRP, 608 p. DOI: 10.21236/ada457292

References

- Krylov, A. A. (2001) *Psikhologicheskij slovar' [Psychological Dictionary]*. Saint Petersburg: s. n., 172 p. (In Russian)
- Latu, M. N. (2024) Setevye patterny smyslovoj struktury soobshchenij i variativnost' ikh realizatsii v konfliktnykh polikodovykh tekstakh [Network patterns of message sense structure and variability of their realization in conflict polycode texts]. *Voprosy kognitivnoj lingvistiki — Issues of Cognitive Linguistics*, no 2, pp. 12–23. (In Russian)

- Latu, M. N., Tagil'tseva, Yu. R. (2022) Kriterii otsenki informatsionnykh materialov (kontenta) s uchetom radikaliziruyushchego vozdeistviya na tsennostnye i moral'no-nravstvennye ustanovki molodezhi [Criteria for evaluating information materials taking into account their radicalizing effect on the value and moral attitudes of young people]. *Gertsenovskie chteniya: psikhologicheskie issledovaniya v obrazovanii — The Herzen University Studies: Psychology in Education*, iss. 5, pp. 229–238. (In Russian)
- Mann, S. (1992) Teoriya khaosa i strategicheskoe myshlenie [Chaos Theory and Strategic Thought]. *Parameters. Autumn*. [Online]. Available at: https://royallib.com/read/mann_stiven/teoriya_haosa_i_strategicheskoe_mishlenie.html#0 (accessed 20.10.2024). (In Russian)
- Naumov, V. V. (2012) Vliyanie kognitivnykh tekhnologij na formirovanie i metody soversheniya prestupnykh deyanij v sovremennom obshchestve [Influence of cognitive technologies on the formation and methods of committing criminal acts in modern society]. In.: S. V. Bol'shakov (ed.). *Sovremennye issledovaniya v oblasti estestvennykh i tekhnicheskikh nauk: mezhdistsiplinarnyj poisk i integratsiya: materialy nauchno-prakticheskoy vserossijskoi konferentsii (shkoly-seminara) molodykh uchennykh, FGBOU VPO "Tol'yattinskij gosudarstvennyj universitet" [Modern research in the field of natural and technical sciences: interdisciplinary search and integration: materials of the scientific and practical All-Russian conference (school-seminar) of young scientists, Tolyatti State University], 09–11 oktyabrya 2012 goda. Tol'yatti: FGBOU VPO "Tol'yattinskij gosudarstvennyj universitet" Publ., pp. 226–231. (In Russian)*
- Ponomareva, E. G. (2012) Sekrety "tsvetnykh revolyutsij". Sovremennye tekhnologii smeny politicheskikh rezhimov [Secrets of the "color revolutions". Modern technologies for changing political regimes]. *Svobodnaya mysl' — Free Thought*, no. 3–4, pp. 43–59. (In Russian)
- Skovorodnikov, A. P. (ed.). (2016) *Lingvistika informatsionno-psikhologicheskoy voyny: kollektivnaya monografiya [Linguistics of Information-psychological war: collective monograph]*. Krasnoyarsk: Sib. feder. un-t Publ., 280 p. (In Russian)
- Smirnov, F. A. (2015) Setevye voyny v mirovoj ekonomike i mezhdunarodnykh finansakh [Network wars in the global economy and international finance.]. *Ekonomicheskie strategii — Economic strategies*, no. 4, pp. 110–119. (In Russian)
- Smith, E.A. (2002) *Effects-based Operations. Applying Network-centric Warfare in Peace, Crisis and War*. Washington: DC:DoD CCRP, 608 p. DOI: 10.21236/ada457292_(In English)
- Smul'skaya, E. D. (2016) Longityudnye issledovaniya v lingvistike: opyt i perspektivy [Longitudinal studies in linguistics: experience and prospects]. *Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena — Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, iss.182, pp. 53–58. (In Russian)
- Sundiev, I. Yu. (2012) Kognitivnye tekhnologii: temnaya storona progressa [Cognitive technologies: the dark side of progress]. *Nauchnyj portal MVD Rossii — Scientific portal of the Russian ministry of the interior*, no. 1, pp.79–84. (In Russian)
- Sundiev, I. Yu., Smirnov, A. A. (2016) *Teoriya i tekhnologii sotsial'noj destruktivnoj (na primere «tsvetnykh revolyutsij») [Theory and technologies of social destruction (using the example of "color revolutions")]*. Moscow: Russkij biograficheskij institute Publ., Institut ekonomicheskikh strategij Publ., 433 p. (In Russian)
- Tagil'tseva, Yu. R., Babikova, M. R., Vatoropin, A. S., Zlokazov, K. V. et al. (2022) *Kognitivnye internet-tekhnologii transformatsii sotsial'nogo povedeniya: riski i profilaktika: monografiya [Cognitive Internet technologies of transformation of social behavior: risks and prevention: monograph]*. Ekaterinburg: Ural'skij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet Publ., 172 p. (In Russian)